

10:03, 23/01/2019, дом мисс Кларкс, Пенрит.

Временами я жалела, что покинула "Международную Амнистию". Работа в ОГВР была не просто сложной, но у нас не было юридического или исторического прецедента, на который можно было бы опереться. В "Международной Амнистии" мы знали, какие законы, тематические исследования, судебные дела и международное право применяются. Мы знали игру и правила, но ОГВР не хватало этой уверенности.

После этого события правительства Штатов и федеральные органы власти попытались взять ситуацию в свои руки, приняв чрезвычайные меры. Губернаторы штатов и президент издавали исполнительные указы, в то время как законодательное и судебное оружие стремилось не отставать.

На федеральном уровне Белый дом распорядился сформировать правительственную целевую группу по проявлению, расследованию этого явления, изданию временной правовой процедуры и координации деятельности государственных ведомств и учреждений. Вы должны были задаться вопросом, какой президентский представитель устроил это.

На государственном уровне она варьировалась: одни государства применяли более мягкий подход, а другие быстро сокращали, а затем модифицировали частные тюремные учреждения и отдавали приказы о массовых арестах потенциально опасных граждан.

Конституционные права и гражданские свободы были широко распространены среди людей, поскольку ученые мужи обсуждали, считать ли их вообще людьми или гражданами, и в хаосе многие из этих незаконных мер еще не были оспорены в суде. Не было ничего необычного в том, что некоторые люди были лишены адвоката, суда или даже возможности связаться с друзьями или близкими в разгар безудержной истерии.

Когда ОГВР забрали меня из "Международной Амнистии", я почувствовала себя обязанной вмешаться и попытаться противостоять этой несправедливости. Я не стояла в стороне перед лицом несправедливости в Новой Зеландии и не собиралась делать этого сейчас, но эта

юридическая неразбериха была источником постоянных головных болей.

Тем не менее, я наслаждалась вызовом, и то, что держало меня, были победы.

Восстановление правовой идентичности возникших индивидов, воссоединение семей, освобождение индивидов от незаконного лишения свободы, принятие на себя ответственности в судебных баталиях за гражданские права и так далее. Однако в конце дня лучшей частью были облегченные улыбки моих клиентов, когда мне удавалось им помочь.

Робин был одним из моих самых сложных, но любимых дел. Оно казалось довольно невероятным, если вспомнить...

* * *

Суббота-это обычно мой выходной, единственный день недели, в который я буду спать и использовать, чтобы оправиться от стрессов моей рабочей недели. Так что вы, наверное, можете представить себе мое счастье, когда меня разбудил звонок мобильного телефона в половине седьмого утра. Обычно в этот момент я бы выключила его и бросила бы его через всю комнату, но это был мой босс.

Мой босс, Йен О'Рейли-разумный парень, насколько это возможно для боссов, так что этот звонок должен был быть экстренным или чем-то не менее срочным. Вот уже некоторое время мы пытались получить доступ к частному тюремному комплексу, Пенритскому центру для содержания опасных заключенных и проявившихся. Только недавно нам удалось получить постановление суда, обязывающее тюрьму разрешить нам доступ к заключенным.

Центр в знак неповиновения дождался крайнего срока для их соблюдения, чтобы организовать

первую встречу. Йен хотел, чтобы человек, которому они могли бы доверять, сделал первый контакт, и дело, которое он передал мне, было, по-видимому, лучшей надеждой центра на то, чтобы отпугнуть нас.

Дело, которое мне поручили, было делом неизвестного человека, ответственного за отключение света в двух кварталах, нескольких потерявших сознание людей и подозреваемого в убийстве полицейского, поэтому я была вполне объяснимо обеспокоена. Моя встреча с начальником тюрьмы только усилила эти опасения, он назвал моего клиента чудовищем и предупредил, чтобы я не спускалась в его камеру.

Я обнаружила, что меня сопровождают к лифту, где меня провели внутрь и вручили налобный фонарик. Я не знаю, что было более непонятным и страшным, когда мне вручили фонарик или когда охранник послал меня одну. Казалось, что это место управлялось не так, как любая тюрьма, которую я посетила во время моего пребывания в «Международной Амнистии», что нервировало, и если мне позволено хвастаться, работая с заключенными в камере смертников и коррумпированными тюремными администрациями, я не так легко нервируюсь.

Странности продолжали нарастать. Когда лифт открылся на втором подвальном этаже, я оказалась в кромешной тьме. Фонарик высвечивал одну пустую камеру за другой, пока я углублялась в густую темноту. Частные тюрьмы никогда не оставляют камеры пустыми, если они могут, эти ублюдки часто перепакуют их, чтобы увеличить свою выплату.

Мое воображение начало разрушать мой разум, когда я задалась вопросом, что они здесь держат, но то, что я действительно нашла, поразило меня. Неопрятная молодая девушка в порванном комбинезоне с тревогой смотрела на меня. Мое сердце мгновенно потянулось к ней, и я обнаружила, что позволяю своему старому акценту выскользнуть наружу.

Показания этой девушки были страннее вымысла и слишком круты, чтобы быть ложью, я поймала себя на том, что верю каждому слову. Не то чтобы я не собиралась расследовать ее историю, чтобы подтвердить это, я обязана была сделать это, если хотела помочь ей.

И когда я помогла ей, Робин Призрак, ее улыбка прогнала гнетущую темноту окружающего мира. Именно такие улыбки заставляют меня делать эту работу. Мне не терпелось увидеть, как она улыбнется мне, когда я вытащу ее отсюда.

Только она не хотела уходить, и когда я узнала почему, Келли. Я почувствовала ярость и панику в равной мере. Гнев на эту систему и то, что она делает с этими молодыми девушками, и страх, у меня было бы мало возможностей для обращения без политической поддержки или широкой пропаганды, и любой из вариантов рисковал бы исчезновением "проблемы", когда был применен такой контроль.

Мне нужны были веские доказательства, друзья по пищевой цепочке* и план..

* Они так говорят о система рангов в почти любой социальной системе. В данном случае, нужды показания близких, друзей, соседей и просто знакомых, кто контактировал с Келли

* * *

Это возвращает меня в настоящее, мне нужно было снова подтвердить рассказ Робин, а затем искать свидетелей и улики. У меня были доказательства существования Келли Ньюхолл и свидетельство о смерти, подтверждающее ее смерть, но это ничего мне не говорило, адвокат мог утверждать, что Робин слышала об инциденте в тюрьме.

Нет, я должна была опросить ее друзей и семью, в частности человека по имени Калия, которая якобы была на месте ее смерти. После этого мне предстояло опросить офицеров и фельдшеров, находившихся на месте происшествия, и проследить за цепочкой охраны от места происшествия до морга и далее. Если бы были доказательства, они были бы там.

Сверившись с файлом, я набрала номер и поднесла трубку к уху.

- Резиденция в Ньюхолле, какое у вас дело? - ответил измученный голос. Это должна быть ее мать, я должна быть осторожна, чтобы не намекнуть, что ее дочь может быть жива, было бы жестоко поднимать ее надежды в том случае, если я ошибаюсь, или мы не сможем вытащить ее на свет.

- Доброе утро, Меня зовут мисс Кларк из ОГВР. Мне жаль поднимать этот вопрос, но у меня есть несколько вопросов, касающихся обстоятельств смерти вашей дочери, в связи с текущим расследованием, - я привыкла давать телефонные интервью и не должна была беспокоиться о том, что мой акцент прокрадывается в мою речь.

- Это из-за того зверя, который стал причиной ее смерти? Девушка-лиса? Мы обе оказали ей гостеприимство, и она пошла и убила мою дочь! Я хочу убрать ее с улиц! Ты меня слышишь? - горький гнев сменил усталость в ее голосе.

- Простите, мэм, я не могу комментировать детали расследования, - продолжила я расспрашивать ее о том, как она была уведомлена об инциденте после него, просили ли ее опознать тело или видели его вообще, нет и подробностей о том, как найти или связаться с друзьями ее дочери. Она смогла сообщить мне номер нескольких их родителей и где они проводили время в торговом центре "Шервуд", но отказалась говорить о Калии или, как она ее называла, "этой мерзкой девчонке".

Я поблагодарила ее за потраченное время и извинилась за ее потерю, прежде чем повесить трубку. Мне нужно было сделать несколько звонков, а потом идти на улицу. Эти дети могут знать, где эта Калия.

<http://tl.rulate.ru/book/31913/700222>